

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

А. В. Болотнов

Томский государственный педагогический университет

Отражение интеллектуального субстиля публичной языковой личности в дискурсе

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых средств и способов репрезентации интеллектуального субстиля А. А. Венедиктова. Исследование выполнено на материале дискурса публичной языковой личности известного журналиста, включая разные речевые жанры: интервью, блог, представленные на сайте радиостанции «Эхо Москвы» в 2014 г. Интеллектуальный субстиль рассматривается как одна из составляющих когнитивного стиля языковой личности наряду с ментально-психологическим, тезаурусным и эпистемологическим субстилями, отражающими разные грани когнитивной деятельности человека с учетом его эмоциональной и интеллектуальной мотивации и психологических особенностей; специфики информационного тезауруса личности, его простоты / сложности, масштаба и глубины, широты, многообразия и оригинальности ассоциаций; опоры на предметно-практический опыт, на теорию и логику или на образное восприятие действительности. Интеллектуальный субстиль определяется автором как характерные для языковой личности, отражаемые в ее дискурсивных практиках, положительно или отрицательно оцениваемые в социуме (при отсутствии), присущие ей врожденные и приобретенные в процессе обучения интеллектуальные особенности: способность к эффективной умственной творческой деятельности, выражающейся в переработке различной информации (сложной, абстрактной и повседневной), ее анализе, сравнении, синтезе, обобщении; в получении на основе этого новой информации; в возможности долгосрочного прогнозирования; в наличии знаний, интеллектуальных интересов и достижений в интеллектуальной сфере; быстроты в понимании ситуаций и реакциях на нее; в значительности и масштабе размышлений; в умении чувствовать подтекст, мотивы и настроения окружающих; в возможности использования для определенной цели.

The paper is devoted to an analysis of the language means and ways of representing A. A. Venediktov's intellectual sub-style. The research is based on the discourse of the famous journalist's public language personality and includes various speech genres such as interview, and blog that were represented on the radio station «Echo of Moscow» website in 2014. The intellectual sub-style is considered as one of the components of the cognitive style of the language personality along with mental-psychological, thesaurus and epistemological sub-styles reflecting different sides of man's cognitive activity with regard to his emotional and intellectual motivation and psychological peculiarities; specificity of the personality's informational thesaurus, its simplicity / complexity,

scale, depth and width, variety and originality of associations; reliance on the material and practical experience, on theory and logic or on figurative perception of reality. The intellectual sub-style is defined by the author as intellectual peculiarities, characteristic of the language personality, reflected in its discursive practices, positively or negatively estimated in society (in case of their absence), inherent in the personality from the birth and / or acquired in the process of education. These intellectual peculiarities include the capability for effective intellectual and creative activity which is expressed in processing various information (complicated, abstract and day-to-day), analyzing, comparing, synthesizing, generalizing, obtaining on this basis some new information, in the possibility of long-term projection, availability of knowledge, intellectual interests and achievements in the intellectual sphere, quick comprehension of and response to situations, significance and scale of thoughts, ability to sense subtexts, motives and moods of surrounding people, possibility of using for definite aims.

Ключевые слова: идиостиль, интеллектуальный субстиль, когнитивный стиль, публичная языковая личность, дискурс, речевые жанры.

Idiostyle, intellectual sub-style, cognitive style, public language personality, discourse, speech genres.

УДК 81.38/42

Контактная информация: ул. К. Ильмера, 15/1, Томск, 634057, +7 (382 2) 31 12 47; nisb@sibmail.com

Одним из самых ярких проявлений языковой личности является ее речевая деятельность, которая отражает картину мира, систему знаний и ценностей, общую культуру человека, тип мышления, особенности познавательной деятельности. В связи с этим понятие идиостиль в коммуникативной стилистике текста рассматривается как многоаспектное проявление языковой личности (далее ЯЛ), под которой понимается «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных свойств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [Караулов, 1997, с. 671]. Общая модель идиостиля ЯЛ была представлена нами как включающая *когнитивный, культурно-речевой и коммуникативный стили*, которые отражают многогранную *содержательную сущность* индивидуальных особенностей человека, основную *форму* их выражения (в речи, точнее – в дискурсивной деятельности) и *функции* (главным образом в целях коммуникации) [Болотнова, Болотнов, 2012].

Когнитивный стиль ЯЛ с лингвистических позиций и ориентации на текстовую деятельность рассматривают в рамках коммуникативной стилистики текста как «лингвистически и экстралингвистически репрезентированную и дискурсивно обусловленную ментальную форму отражения общего идиостиля языковой личности, определяющую специфику ее первичной и вторичной текстовой деятельности» [Болотнова, 2012, с. 167].

Поскольку когнитивный стиль отражает разные аспекты когнитивной деятельности ЯЛ, его можно рассмотреть как включающий субстили: ментально-психологический, тезаурусный, интеллектуальный, эпистемологический, которые условно были выделены нами в качестве разных составляющих когнитивного стиля, отражающих его разные грани [Болотнова, Болотнов, 2012], с учетом работ психологов (см. их обзор в кн.: [Холодная, 2002]). Так, И. П. Шкуратова отмечает: «Природа когнитивных стилей не до конца изучена. Есть свидетельства их связи с межполушарной асимметрией, уровнем интеллекта, свойствами темперамента и с мотивацией личности» [2002]. Особенности отражения ментально-психологи-

ческого и тезаурусного субстилей когнитивного стиля ЯЛ были описаны нами на примере дискурсивных практик публичной ЯЛ Л. Млечина [Болотнов, 2013а; 2013б].

В лингвоперсонологии когнитивный стиль рассматривается иначе, как «индивидуальная инвариантная системная организация когнитивных операций» [Носкова, 2013, с. 7]. «Речемыслительный стиль, проявленный в творчестве журналиста и исследуемый в аспекте взаимосвязей когнитивных и речевых характеристик» [Там же], трактуется как «лингвокогнитивный стиль». О других подходах к понятию «когнитивный стиль» в когнитивной лингвистике см. [Болотнова, 2012].

В работах по лингвоперсонологии когнитивный стиль ЯЛ (лингвокогнитивный) и интеллектуальный не дифференцируются (см.: [Голев, Носкова, 2011; Шпильная, 2011; Носкова, 2013] и др.), хотя некоторые особенности интеллектуального стиля учитываются (например, аргументативная логика авторов анализируемых текстов и др.). Особенности лингвокогнитивных стилей ЯЛ публицистов, школьников и студентов проанализированы исследователями в рамках данного направления с учетом жанровой природы созданных ЯЛ текстов и их параметров (текстов аналитических интервью, художественно-публицистических эссе, школьных сочинений, рефератов студентов).

В задачи данной статьи входит изучение особенностей интеллектуального субстиля известной публичной ЯЛ А. А. Венедиктова на основе разных жанров его дискурсивной практики (блог, интервью, твиттер, вопросы на пресс-конференциях), представленных в Интернете на сайте «Эхо Москвы».

С точки зрения лингвистики, с опорой на различные словари, отражающие коллективное знание социума о данном феномене, интеллектуальный субстиль определяется нами как *характерные для языковой личности, отражаемые в ее дискурсивных практиках, положительно или отрицательно оцениваемые в социуме (при отсутствии), присущие ей врожденные и приобретенные в процессе обучения интеллектуальные особенности: способность к эффективной умственной творческой деятельности, выражающейся в переработке различной информации (сложной, абстрактной и повседневной), ее анализе, сравнении, синтезе, обобщении; в получении на основе этого новой информации; в возможности предвидения будущего; в наличии знаний, интеллектуальных интересов и достижений в интеллектуальной сфере; быстроты в понимании ситуаций и реакция на нее; в значительности и масштабе размышлений; в умении чувствовать подтекст, мотивы и настроения окружающих; в возможности использования для определенной цели* (см. подробнее: [Болотнов, 2014]).

Выбор в качестве материала исследования публичного дискурса А. А. Венедиктова связан с тем, что это человек, успешно работающий в разных профессиональных сферах в качестве журналиста (интервьюера и интервьюируемого), главного редактора радиостанции «Эхо Москвы», публициста, учителя. А. А. Венедиктов интересен как ЯЛ с высоким уровнем интеллекта, как человек, обладающий обширными знаниями, носитель элитарной речевой культуры, один из самых цитируемых журналистов. Сфера его интересов – политика, история, социология, право, культура. Франкофон и франкофил, знаток французского языка и культуры, он является кавалером ордена Почетного легиона. Выпускает исторический журнал, известен как организатор, спонсор, редактор, как человек, живо интересующийся событиями в стране и в мире. По мнению М. А. Холодной, «...об индивидуальных стилях как свойствах индивидуального интеллекта можно говорить только на фоне достаточно высокого уровня интеллектуальной зрелости субъекта» [2002, с. 148]. В этом плане выбор ЯЛ А. А. Венедиктова представляется оправданным.

Жанровые особенности дискурсивной практики А. А. Венедиктова позволяют дать многоплановую характеристику различным проявлениям его интеллектуального субстиля. В *интервью* на радио «Эхо Москвы» проявляется тезаурус ЯЛ, речевая культура, аналитизм, способность к обобщениям, сравнениям, оценке, быстрая и точная реакция на реплики ведущего или гостя. *Блог* включает спланированные речевые действия, дает возможность проследить способности ЯЛ как мыслящего субъекта, сферу его интересов, способность к рефлексии, оцениванию с позиций своей социальной и профессиональной роли.

Рассмотрим подробнее публичный дискурс ЯЛ А. А. Венедиктова, опираясь на предложенное нами выше определение интеллектуального субстиля ЯЛ и его особенностей. (О своеобразии интеллектуального субстиля ЯЛ можно будет судить в перспективе, опираясь на имеющиеся в психологии типологии, а также на основе сравнительного анализа данных разных ЯЛ.)

1. *Способность к эффективной умственной творческой деятельности, выражающейся в переработке различной информации (сложной, абстрактной и повседневной), ее анализе, сравнении, синтезе, обобщении.* Эта черта ЯЛ часто проявляется в таком типе речи, как рассуждение, в характерном для А. А. Венедиктова концентрированном способе изложения, в отражении индукции и дедукции в процессе речи, в использовании сравнений, их обосновании с последующими выводами. Например, в блоге от 26.02.2014 «Украинская Вандея»¹ журналист пишет: «Чем больше я наблюдаю за развитием ситуации в Крыму, тем больше мне на ум приходят разные аспекты Великой французской революции. Конечно, любое сравнение хромает, и сравнение не есть доказательство, но некоторые родовые черты очевидны».

Далее следует обоснование данного сравнения, что тоже является признаком аналитизма: «Революционная столица и консервативная провинция, новые законы и желание сохранить старый образ жизни, борьба элит – новой и традиционной, логистическая и финансовая помощь – там Англии, здесь России, создание отрядов самообороны и мобилизация населения – “Мы, вандейцы” и “мы – крымчане”».

На способность анализировать и синтезировать информацию указывает использование в дискурсе ЯЛ различных сентенций и афоризмов. Сравним примеры: 1) из интервью А. Плющеву: «Решили сыграть жесткую? Ну, последствия будут жестче. Когда ты играешь жесткую, ты должен понимать, что ответ будет жестче. То есть проблемы будут усугубляться»²; «Поэтому историю надо изучать, а не искажать»³; «Это история, ее надо уважать. Ее надо знать и уважать, а не просто уважать, но не знать»⁴; из интервью журналу «Tjournal»: «Но адекватность – это понятие субъективное»⁵; 2) из блога (июль 2014 г.): «Не каждый корабль – пиратский»⁶; из блога 20.03.2014: «Не страшно совершить ошибку, страшно ее вовремя не заметить и не исправить»⁷ и др.

Об интенсивной интеллектуальной деятельности журналиста, профессионально интересующегося событиями в стране и за рубежом, и его отношении к твиттеру можно судить по признанию в статье «Гость Tjournal: А. В. Венедиктов»: «Я начинаю день с Твиттера, потому что я считаю, что новости в Твиттере оперативнее, плюс они короткие, и я быстро их просматриваю. Я смотрю собст-

¹ <http://www.echo.msk.ru/blog/aav/1266806-echo/>

² <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1315574-echo/>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ <http://tjournal.ru/paper/venediktov>

⁶ <http://www.echo.msk.ru/blog/aav/1315440-echo/>

⁷ <http://www.echo.msk.ru/blog/aav/1283224-echo/>

венный сайт, безусловно; смотрю Newsru.com, смотрю сайт “Заголовки.ру”. Это сайт, который публикует заголовки статей в печатной прессе. То, что в Твиттер не попадает, – то там»⁸.

2. *Способность к получению на основе когнитивной деятельности новой информации.* Обобщающие сентенции, связанные с новой информацией, представлены в дискурсе А. А. Венедиктова часто как результат рассуждений. Для публичного дискурса журналиста характерно тезисное изложение сути с цифрами в качестве доказательства, употребление вопросно-ответной формы, подчеркивающей логику излагаемого, и обоснованность новой информации. Например, уточняя рейтинг радиостанции «Эхо Москвы» в сравнении с другими СМИ, в статье «Гость Tjournal: А. В. Венедиктов» 01.05.2014 журналист рассуждает так: «Как ты можешь доказать, чтоходишь в топ? У нас есть рейтинг разных счетчиков. Ты не знаешь, как они считают, но ты смотришь по нескольким счетчикам, как ты продвигаешься. Когда я поставил такую задачу в декабре 2009 года, когда сайт начал расти, мы составляли от “Ленты” по визитам 22 процента. В трех зимних месяцах у нас было 62 миллиона, а у них 280 миллионов. Это называется “с позиции лёжа”, когда ты в 5–6 раз ниже и всё, кранты.

И дальше каждый год мы наращивали эту историю. В результате три зимних месяца 2013–2014 годов – это ещё когда была старая команда “Ленты” – у нас 372 миллиона, у них 484 миллиона, это 76,7 процента. За пять лет мы сократили разрыв очень существенно. Если говорить об униках, ситуация была получше, было 39 процентов, а сейчас 57,8 процентов. Поэтому когда говорят, что “Эхо” маленькое, а “Лента” – большая, да, но тренд наш. Был наш, потому что новые команды сравнивать уже невозможно, там уже другой продукт. Но это предмет гордости моей – значит, нас больше читают»⁹.

3. *Возможность долгосрочного прогнозирования.* Интеллектуальный субстиль ЯЛ и ее аналитические способности, связанные с возможностью строить прогнозы, проявляется в публичном дискурсе А. Венедиктова достаточно часто. Об этом свидетельствуют и признания его самого. Например, на вопрос журналиста «Tjournal» о том, что происходит на Украине, был дан ответ, из которого следует, что прогнозы журналиста оправдались: «Там серьезное гражданское противостояние, оно началось не вчера и не позавчера, а, я бы сказал, в декабре. Как раз в декабре я говорил о гражданской войне там, на Украине, и был осмеян и майдановцами, и антимайдановцами. Говорил, что главная угроза – это создание параллельных органов власти: тогда они возникали на западе Украины, а сейчас они возникают и на востоке, и уже никаких “ха-ха” нет. Мое базовое историческое образование дает мне *возможность смотреть если не глубже, то шире*, и я прекрасно себе представлял, к чему это может привести. И, к сожалению, оказался прав»¹⁰.

Языковыми маркерами данной особенности являются языковые средства *возможность смотреть если не глубже, то шире; представлять, к чему это может привести*, а также слова и обороты *прогнозировать, случится, ясно, что* и др. Например, анализируя ситуацию в Крыму, А. А. Венедиктов в блоге от 26.02.2014 высказывает свой осторожный прогноз, делает вывод: «Прогнозировать сейчас, что случится в Крыму, невозможно, ибо турбулентность большая, трясет, а ремни оборваны. Россия тоже лихорадочно думает, что ей делать с “крымским казусом”, какие перспективы и последствия. И что на что можно

⁸ <http://tjournal.ru/paper/venediktov>

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

разменять в этой мутной взвеси. Одно ясно – ни Украина не будет прежней, ни Крым»¹¹.

Этот фрагмент иллюстрирует и другую особенность Венедиктова как хорошего аналитика и образно мыслящую ЯЛ. Об этом можно судить по метафорическому мышлению журналиста, сопоставлению политической ситуации с полетом в самолете в условиях турбулентности. Использование метафор (*турбулентность большая, трясет, а ремни оборваны*), персонификации (*Россия тоже лихорадочно думает*) и перифразы «*крымский казус*» отражает не только творческое осмысление ситуации ЯЛ, но и ее умение выразить суть в оригинальной образной форме.

4. *Наличие знаний, интеллектуальных интересов и достижений в интеллектуальной сфере.* А. А. Венедиктов обладает обширными знаниями в области истории, политики, психологии, журналистики. Любит научную фантастику. Как интеллектуал и профессиональный журналист, пользуется авторитетом. Журналист Игорь Горбунов косвенно дает такую оценку А. А. Венедиктову, характеризуя ведущих ночного эфира и отмечая, что это «формат харизматичного ведущего-тяжеловеса, готового “поднять” любую даже самую тяжелую тему. Его разговор с аудиторией не обязательно должен получаться сильно серьезным, важнее привлекательность ведущего для аудитории, его способность завладеть вниманием публики – тогда все остальное (вопросы, темы, звонки, дискуссии) подтянутся уже сами собой. Понятно, что не многие потянут подобную роль. На Эхе кроме самого Венедиктова сопоставимой “притягательностью” слушательского внимания и интереса обладают также Матвей Юрьевич, Сергей Александрович, Владимир Викторович и еще несколько корифеев эфира»¹². Интеллектуальные интересы ЯЛ связаны не только с его профессионально выполняемыми коммуникативными ролями, но и с его реальной сущностью. По свидетельству коллег, он всегда искренен. Журналист Лев Гулько признает: «...Венедиктов в эфире точно такой же, как в жизни»¹³.

5. *Быстрота в понимании ситуации и реакции на нее.* Характер восприятия сообщаемого, быстрота понимания смысла происходящего и адекватная реакция являются важными показателями интеллектуального субстиля. С этой точки зрения для А. Венедиктова как холерика характерны быстрые реакции, и точные ответы. Отвечая, он не пользуется бумагами, любит импровизировать. Об этом можно судить по выступлениям журналиста в качестве интервьюируемого в жанре *интервью* и в жанре *реплика*. Сравним, например, признание самого А. А. Венедиктова, иллюстрирующее его импульсивность, быстроту решений в ответе на вопрос о зарплате сотруднику Азару: «Вы Азару платите из личных? – Нет, эта история заключается в том, что в стране кризис, рекламный рынок сокращается, и когда я написал представление на Азара генеральному директору совета директоров, мне дали понять, что денег на новых работников нет. Тогда я написал второе письмо с просьбой сократить мою зарплату на зарплату Азара и нанять его»¹⁴.

О данной особенности интеллектуального субстиля ЯЛ можно судить и по оперативной и точной характеристике, которая дается другим людям или явлениям. Сравним ответы журналиста на вопросы о Тине Канделаки в интервью: «И как вы относитесь к инстаграму Тины Канделаки? – Ну как, забавно. Это Тина Канделаки, она лепит такой образ. Занимается пиаром. – Она же не собственным

¹¹ <http://www.echo.msk.ru/blog/aav/1266806-echo/>

¹² <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1315552-echo/>

¹³ http://www.echo.msk.ru/blog/pressa_echo/1315124-echo/

¹⁴ <http://tjournal.ru/paper/venediktov>

пиаром занимается, пиарит компании вроде Ростеха. – Человек зарабатывает деньги, вполне законно. Я считаю, что это правильно. – При помощи Инстаграма и цитат? Это же неэффективно. – Какая разница, это же инструмент в данном случае. Посмотрим, будет ли у меня эффективно. Надо пробовать»¹⁵.

6. *Значительность и масштаб размышлений.* Интеллектуальный субстиль ЯЛ проявляется в выборе предмета размышлений и рассуждений, в тематике сообщаемого. С этой точки зрения в публичном дискурсе А. А. Венедиктова представлены общественно значимые, актуальные темы, связанные с политическими, социально-экономическими, культурными событиями в стране и за рубежом. Например, в блоге от 20.03.2014, касаясь событий на Украине, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» представляет свою точку зрения и обосновывает ее, заканчивая афоризмом: «Я понимаю, почему Украина демонстративно заявляет о введении визового режима с Россией, но считаю, что это решение – стратегическая ошибка нового украинского руководства. Поверьте, что те, кого вы не хотите видеть на территории вашей страны, все равно приедут с визами, другими паспортами, через другие границы... Законопослушные же 10 раз подумают, как выстывать очереди в посольства и консульства, какие визы – туристические или деловые, с семьями или без семей... История с введением виз с Грузией показала свою неэффективность и злобредность. Не страшно совершить ошибку, страшно ее вовремя не заметить и не исправить»¹⁶.

7. *Умение чувствовать подтекст, мотивы и настроения окружающих.* Тонкий психолог, А. А. Венедиктов всегда чувствует подтекст. Например, в интервью при ответе на вопрос об Азаре нашли отражение открытость главного редактора «Эха», его умение чувствовать мотив интервьюера и адекватно реагировать на сложные вопросы: «– А как политический активист он не несет рисков изданию, как для “Ленты.ру”? – Я не вижу его политического активизма, никакого. То время, пока он работает на Украине, я им крайне доволен. Мои коллеги, штатные журналисты, несут больше политического активизма, чем Азар, он профессионально делает свою работу»¹⁷.

В другом случае журналист, чувствуя подтекст, прямо отвечает на поставленный вопрос, выражая оценку: «Некоторые наши слушатели с ехидцей меня спрашивают: “Ну что, АА¹⁸, попали некоторые Ваши друзья и добрые знакомые под санкции. Как теперь с ними вискарь гонять?”. Отвечаю: мои отношения с людьми не зависят даже от отношения к ним российского президента. Чего уж говорить об иностранном. Ну, буду привозить им печенки и джинсы. А “вискарь” – понятие бесклассовое»¹⁹.

8. *Возможность использования интеллектуальных способностей для определенной цели.* Целевая направленность интеллектуальной деятельности анализируемой ЯЛ очевидна. Она связана с профессиональной деятельностью журналиста и главного редактора «Эха». Об этом можно судить как по его непосредственным признаниям, так и по реакции окружающих. Обратимся к фрагменту интервью, иллюстрирующему профессиональные приоритеты ЯЛ, его прагматическую позицию: «Послушайте, я одновременно веду переговоры с Собчак и с Канделаки – это люди, которые будут повышать капитализацию моего сайта, моего радио. Я акционер, я получу дополнительные деньги. У меня есть люди, чьи взгляды я не разделяю совершенно, мое дело – для моих акционеров и для

¹⁵ <http://tjournal.ru/paper/venediktov>

¹⁶ <http://www.echo.msk.ru/blog/aav/1283224-echo/>

¹⁷ <http://tjournal.ru/paper/venediktov>

¹⁸ Вопрос из Интернета; АА – Алексей Алексеевич Венедиктов.

¹⁹ <http://www.echo.msk.ru/blog/aav/1283846-echo/>

себя повышать капитализацию, для этого я приглашаю талантливых людей»²⁰. Сравним также информацию от 04.03.2014 в сообщении «Пресса о нас. Как переизбрали Венедиктова»: «В своей редакционной политике, – отметил он, – “Эхо” базируется на “трех Р” – реклама, рейтинг, репутация»²¹.

В целом, подводя итоги, можно отметить, что публичный дискурс прямо и косвенно отражает интеллектуальный субстиль ЯЛ, что было наглядно продемонстрировано на примере медиадискурса А. А. Венедиктова. Выступая в разных коммуникативных ролях (главного редактора радиостанции «Эхо Москвы», журналиста, интервьюируемого, интервьюера, публичного деятеля, историка) и жанрах (интервью, ответы на вопросы, комментарий, блог), журналист продемонстрировал особенности, отражающие специфику его интеллектуальной деятельности, связанной с переработкой различной информации, включая анализ, синтез, сравнение, обобщение; способность на основе этого получать новую информацию; значительность и масштабность предмета размышлений и рассуждений; способность прогнозирования; быстроту реакций в осмыслении происходящего; умение чувствовать подтекст, мотивы окружающих; использование интеллектуальных способностей в профессиональных целях.

Языковыми средствами воплощения разных аспектов интеллектуального субстиля ЯЛ явились функционально-смысловые типы речи (преобладание рассуждений), речевые жанры признания, самопрезентации, оценки других людей и оценки другими людьми; опора на вопросно-ответное построение речи; употребление цитат, цифр в качестве доказательства утверждаемого; использование характерных лексических средств, тематически связанных с разными аспектами интеллектуальной деятельности.

В перспективе представляется интересным осуществить комплексное исследование разных субстилей когнитивного стиля в рамках дискурса одной ЯЛ и разных ЯЛ.

Список литературы

Болотнов А. В. Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2013а. № 371. С. 11–15.

Болотнов А. В. Отражение индивидуальных особенностей ментально-психологического подстиля публичной языковой личности в дискурсивной практике // Сибирский филологический журнал. 2013б. № 2. С. 242–249.

Болотнов А. В. Интеллектуальный субстиль языковой личности и его особенности: лингвистическая интерпретация понятия // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2014. Вып. 11 (139).

Болотнова Н. С., Болотнов А. В. Когнитивный стиль языковой личности в структуре модели идиостиля: к постановке проблемы // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 187–193.

Болотнова Н. С. К вопросу о понятии «когнитивный стиль языковой личности» // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 10 (125). С. 164–168.

Голев Н. Д., Носкова О. А. Лингвокогнитивный стиль журналиста как проявление его аргументативной логики (на примере художественно-публицистических эссе) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 4. С. 205–212.

²⁰ <http://tjournal.ru/paper/venediktov>

²¹ http://www.echo.msk.ru/blog/pressa_echo/1271704-echo/

Караулов Ю. Н. Языковая личность // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 671–672.

Носкова О. А. Лингвокогнитивный стиль журналиста (на материале российских аналитических интервью): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013. 26 с.

Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

Шкуратова И. П. Когнитивные стили как регуляторы мировосприятия личности // Вестн. МГУ. 2002. URL: http://irshkuratova.ru/kognitivnye_stili_kak_reguljatory_mirovosprijatija.html

Шпильная Н. Н. Лингвокогнитивные стили продуцирования текста (на материале сочинений по картине) // Речевая коммуникация в современной России: материалы II Междунар. конф.: В 2-х т. / Под ред. О. С. Иссерс. Омск: Вариант-Омск, 2011. Т. 1. С. 272–277.